

КАВКАЗ В СРЕДНИЕ ВЕКА THE CAUCASUS IN THE MIDDLE AGES

DOI 10.15826/izv2.2021.23.1.003
УДК 94(495) + 94(479.22) +
+ 930.2:81'22 + 930.2:003.074

Д. А. Косоуров
*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия*

ДВА ПОСОЛЬСТВА БАГРАТА IV В КОНСТАНТИНОПОЛЬ: ДАТИРОВКА, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Статья посвящена новому рассмотрению вопроса о количестве и датировке посольств грузинского царя Баграта IV (1027–1072) в Константинополь в период правления византийского императора Константина IX Мономаха (1042–1055). Вопреки общепринятой в историографии точке зрения И. А. Джавахишвили о существовании единственного посольства Баграта IV в Византию в 1054–1057 гг., автор выдвигает гипотезу о существовании двух посольств, в 1047 г. и 1050–1052/1053 гг. соответственно. Эта гипотеза доказывается, помимо историко-ведческого анализа грузинского текста «Летописи Картли», с помощью обращения к византийским и армянским нарративным источникам, а также использования сведений недавно исследованной рукописи Q-1376 из Грузинского национального центра рукописей. Сопоставление данных из источников позволяет связать причину двух посольств грузинского царя в Византию с обострением после Сасиретской битвы 1046 г. внутригрузинского конфликта между Багратом IV и клдекарским эриставом Липаритом Багваши и выделить в нем несколько новых особенностей, в частности, условия перемирий между двумя сторонами, дату освобождения Липарита из сельджукского плена, а также возможность участия в этом конфликте знаменитого грузинского историографа XI в. Леонти Мровели. Помимо этого, в статье рассмотрены последствия двух поездок Баграта IV в Константинополь для византийской внешней политики на ее восточных границах и в особенности уточнены датировка и обстоятельства военного похода ректора Никифора против шеддадидского эмира Двина Абу'л-Асвара в 1049 г., а также роль грузинских сановников в этой кампании.

Ключевые слова: Баграт IV; Византийская империя; Грузинское царство; «Картлис цховреба»; Константин IX Мономах; Липарит Багваши; Шеддаиды

Ц и т и р о в а н и е: Косоуров Д. А. Два посольства Баграта IV в Константинополь: датировка, причины и последствия // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 1. С. 40–54. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.003>

Поступила в редакцию: 02.08.2020

Принята к печати: 22.01.2021

Dmitry A. Kosourov

*National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia*

TWO EMBASSIES OF BAGRAT IV TO CONSTANTINOPLE: DATING, CAUSES, AND AFTERMATH

This article is devoted to a new consideration of the issue of the number and dating of the embassies of king Bagrat IV of Georgia (1027–1072) to Constantinople during the reign of the Byzantine emperor Constantine IX Monomachos (1042–1055). Contrary to I. A. Javakhishvili's point of view, generally accepted in historiography about the existence of the only embassy of Bagrat IV to Byzantium in 1054–1057, the author promotes the hypothesis about the existence of two embassies, in 1047 and 1050–1052/1053 respectively. This hypothesis is proved, in addition to the source analysis of the Georgian text of the *Chronicle of Kartli*, by referring to Byzantine and Armenian narrative sources, as well as by using information from the recently explored manuscript Q-1376 from the Georgian National Centre of Manuscripts. A comparison of data from sources allows the author to link the reason for the two embassies of the Georgian king to Byzantium with the escalation of the internal Georgian conflict between Bagrat IV and Liparit IV Baghuashi, Duke of Kldekari after the Battle of Sasireti in 1046. Also, the article highlights several new features in it, in particular, the conditions of truces between the two sides, the date of Liparit's liberation from the Seljuk captivity, as well as the possible participation in the conflict of Leonti Mroveli, a famous Georgian historian of the eleventh century. Also, the article examines the consequences of the two trips of Bagrat IV to Constantinople for the Byzantine foreign policy on its eastern borders and, more particularly, clarifies the dating and circumstances of the military campaign of raiktor Nikephoros against the Shaddadid emir of Dvin Abu'l-Aswar in 1049, as well as the role of Georgian noblemen in this campaign.

Key words: Bagrat IV of Georgia; Byzantine Empire; *Kartlis Tskhovreba*; Kingdom of Georgia; Constantine IX Monomachos; Liparit IV of Kldekari; Shaddadids

For citation: Kosourov, D. A. (2021). Dva posol'stva Bagrata IV v Konstantinopol': datirovka, prichiny i posledstviia [Two Embassies of Bagrat IV to Constantinople: Dating, Causes, and Aftermath]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(1), 40–54. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.003>

Submitted: 02.08.2020

Accepted: 22.01.2021

События грузино-византийских политических отношений, развернувшихся после Сасиретской битвы 1046 г., имеют крайне запутанную последовательность как с точки зрения хронологии, так и с точки зрения очередности фактов, упоминаемых в нескольких нарративных источниках. Наиболее трудными проблемами здесь представляются количество посольств Баграта IV (1027–1072) в Константинополь¹, датировка освобождения его соперника в междоусобной войне, эристава Клдекари Липарита Багваши, из сельджукского плена и вытекающее из этого время (второго?) отъезда Баграта IV в Византию, а также факты участия обоих грузинских деятелей в византийской политике на Южном Кавказе в указанный период после 1046 г. и до конца правления императора Константина IX Мономаха (†1055). Эти проблемы усугубляются множеством ошибок в изучавшей эти темы грузинской историографии, в частности, в работах И. А. Джавахишвили и его последователей, которые в основном опирались исключительно на тексты разрозненных списков «Картлис цховреба» и ошибочные данные грузинских синайских рукописей [ჯავახიშვილი, გვ. 136–137; ჯოჰაძე, გვ. 255–260, Папаскири, с. 78–80]. Привлечение же для решения этих вопросов данных армянских и византийских источников, например, важнейшего «Обозрения истории» Иоанна Скилицы, а также новых открытий в изучении грузинских рукописей иерусалимской традиции, позволяет кардинально по-новому взглянуть на историю грузино-византийских политических отношений в период 1040–1050-х гг.

На наш взгляд, наиболее логичным при решении поставленных вопросов будет следование событийной канве, изложенной в «Летописи Картли» (далее — ЛК) — единственном тексте, который последовательно излагает грузинскую линию данной истории, с комментированием и добавлением к ее данным сведений из всех других имеющихся источников.

Итак, после сообщения о неудачной попытке Баграта IV заключить перемирие с Липаритом в Ховле после Сасиретской битвы, летописец рассказывает о продолжении противостояния между Багратом и Липаритом. По сведениям ЛК, эристав таойской крепости Калмахи² Сула и эристав Артануджи Григол³ вместе с другими азнаурами-месхами (очевидно, недовольными усилением Липарита в собственной области) призвали царя Баграта, который пришел к ним с войском через Ркинис Джвари⁴ в область Джавахети, к крепости Аркисцихе⁵. Узнав об этом, Липарит со своим войском, в котором также находились «кахетинцы, армяне и греки», неожиданно напал на Аркисцихе и одержал победу, обра-

¹ Если не считать его поездку туда в детском возрасте, в 1022–1025 гг., как одно из условий мирного договора после грузино-византийской войны.

² Крепость к северу от современного города Шенкая в иле Эрзурум [ქართლის ცხოვრების ტოპოგრაფიკული ლექსიკონი, გვ. 281–282].

³ Его отец, Абусер, вновь попал в плен к Липариту в ходе Сасиретской битвы.

⁴ Перевал через Лихский хребет, соединяющий Западную Грузию с Месхети [Картлис цховреба, с. 156].

⁵ Крепость близ современного села Кулалиси в Ниноминдском муниципалитете Самцхе-Джавахети [ქართლის ცხოვრების ტოპოგრაფიკული ლექსიკონი, გვ. 59].

тив Баграта в бегство. Помимо этого, Липариту удалось захватить в плен Сулу Калмахели и Григола Артануджели — их подвергли пыткам, в результате которых Григол согласился уступить Липариту Артануджи⁶, в отличие от несломленного Сулы [Картлис цховреба, с. 156]. Таким образом, одержав новую победу над Багратам IV и разгромив остатки сил своих главных противников в Месхети, Липарит усилился еще больше и начал уже претендовать на «исконные» земли самого Баграта IV и всей багратидской династии в Тао и Кларджети.

Подробное описание именно этого витка перманентного конфликта Баграта IV с Липаритом имеется и в «Обзрении истории» Иоанна Скилицы. Дополнительным подтверждением этому служит и тот факт, что рассказ о «меж-грузинской войне» следует в сочинении византийского историка за описанием столкновения катепана Васпуракана Стефана Лихуда с сельджукским войском Кутулмыша⁷ и начала подготовки похода племянника султана Тогрул-бека, Хасана Глухого, против фемы Васпуракан⁸. Так, Скилица сообщает, что правитель Ивирии, Панкратий (т. е. Баграт IV), «надругался над супружеским ложем» Липарита (вероятно, в Месхети, во время своего перехода в Джавахетию), что и вынудило Липарита начать ожесточенное «восстание» [Ioannis Scylitzae..., р. 447.24–29]. Победив Баграта в битве (т. е. у крепости Аркисцихе) и прогнав его во «внутреннюю Авастию» (ЛК также говорит о бегстве Баграта), Липарит прибыл в царский дворец (вероятно, в Артануджи, а не в Кутаиси, если следовать ЛК) и совершил аналогичное насилие в отношении матери Баграта, Мариам Арцруни. Именно отсюда⁹ Липарит отправил письмо императору Константину IX Мономаху с предложением своей дружбы и союза, на что получил его согласие¹⁰. Узнав об этом, разгневанный Баграт через «Фасис и земли сванов и колхов» (т. е. через Эгриси) прибыл в Трапезунд, и, получив согласие императора на личную встречу, отправился в Константинополь. Здесь Баграт упрекнул (ὀνειδίζεи) Константина IX за нарушение договора и союз с Липаритом, однако попросил императора выступить посредником в заключении мира с клдекарским эриставом. По условиям заключенного мирного договора Липарит получил

⁶ То есть административный центр Кларджети и «неофициальную столицу» всей династии тао-кларджетских Багратидов!

⁷ Датируется 1046 г. по данным Маттеоса Урхайеци [Ioannis Scylitzae..., р. 446–447; Chronique de Matthieu d'Edesse..., р. 81; Юзбашян, с. 180].

⁸ Поход произошел в 1047 г. [Ioannis Scylitzae..., р. 448–449; Повествование вардапета Аристакэса..., с. 90; Юзбашян, с. 180–181].

⁹ Дополнительным аргументом в пользу предпочтения Артануджи в качестве места действия этих событий может служить факт широкой коммуникации этого города с Византией, известный еще по сочинениям Константина VII Багрянородного, не говоря уже о большей географической близости Артануджи к империи, в отличие от Кутаиси.

¹⁰ Крайне вероятно, что у Липарита до этого момента (1047) еще не было каких-либо «личных контактов» с императором Константином IX Мономахом, так как предыдущее «призвание греков» было осуществлено им в 1040 г., т. е. еще во время правления императора Михаила IV Пафлагона (1034–1041). «Варанги» же, участвовавшие в Сасиретской битве 1046 г., по справедливому замечанию В. Г. Васильевского, были приведены в Грузию из Византии сводным братом Баграта IV и его противником Деметре Багратиони [Васильевский, с. 314].

во владение всю Месхети, но признавал Баграта IV своим царем; Баграт же подтвердил свое право на владение «Ивирией и Аवासгией», т. е. всеми остальными картвельскими землями [Ioannis Scylitzae..., р. 448.35–47].

Здесь важно отметить, что в ЛК, после описания битвы у Аркисцихе и расправы Липарита над Сулой Калмахели и Григолом Артануджели, сообщается о том, что Липарит утвердил свою власть над «Верхними землями», т. е. Месхети, что, весьма вероятно, является отголоском заключенного мирного договора с Багратом IV. Таким образом, на наш взгляд, в 1047 г. произошло самое первое посольство Баграта IV в Константинополь, целью которого было заключение мира с Липаритом при посредничестве императора Константина Мономаха, и которое никак не может переключаться с другим, более заметным посольством 1050-х гг.

Основная выгода императора от посредничества в заключении мира между Багратом IV и Липаритом заключалась, по всей видимости, в том, что оба грузинских деятеля с этого момента должны были беспрекословно участвовать во всех военных акциях империи на ее восточной границе. Так, Липарит принял уже участие в знаменитой битве византийцев с сельджуками при крепости Капетре¹¹ в Басиани в сентябре 1048 г., завершившейся пленением ее грузинского союзника¹².

Подробности пребывания Липарита в сельджукском плену также достаточно известны. Наиболее хронологически близкий к описываемому периоду Скилица сообщает, что сильно обеспокоенный пленением Липарита император Константин Мономах отправил к султану Тогрул-беку посольство, которое возглавил секретарь катепана Васпуракана веста Аарона Болгарина Георгий Дрос, с целью выкупить Липарита за «богатые дары» [Ioannis Scylitzae..., р. 454.10–25]. Согласно этому рассказу, султан передал весь выкуп самому Липариту и отпустил его, взяв обещание «никогда больше не воевать с турками». Поздние армянские авторы добавляют больше красочных подробностей: в течение своего двухлетнего плена Липарит победил в кулачном поединке темнокожего эфиопа, лично продемонстрировав Тогрулу свою отвагу [Chronique de Matthieu d'Edesse..., р. 88], а также отказался принять ислам в ходе диспута с самим султаном [Всеобщая история Вардана Великого, с. 124–125]. Все авторы единогласны в том, что сразу после своего освобождения Липарит отправился к императору в Константинополь, лишь ЛК отмечает, что по пути туда он посетил Ани — столицу фемы Иверия и Великая Армения [Картлис цховреба, с. 157].

Однако в каком году произошло освобождение Липарита из плена? Несмотря на указание Маттэоса Урхайеци о двухлетнем нахождении Липарита у Тогрул-бека, в историографии широкое распространение получила точка зрения Джавахишвили о 1051 г. как дате освобождения Липарита [ჯავახიშვილი, გვ. 136]. Основной аргумент историка заключался в одном сообщении синайской

¹¹ «Капутра» в тексте Маттэоса Урхайеци [Chronique de Matthieu d'Edesse..., р. 87].

¹² Самый подробный разбор хода этого сражения и сведений о нем: [Юзбашян, с. 181].

рукописи Sin. 38, переписчик которой Квирике Окмели под 1051 г. сообщает об освобождении Липарита из турецкого плена. На сегодняшний день эта информация подвергнута серьезной критике. Сотрудница Грузинского национального центра рукописей М. Каранадзе подробно изучила полный текст рукописи Sin. 38 и обнаружила, что приписка Квирике Окмели, датированная 1051 г., не относится к безымянной надписи о судьбе Липарита, которая указана без даты и выполнена совершенно отличным от руки Квирике Окмели почерком [ჯგზბჟდ, გვ. 318]. Более того, М. Каранадзе ввела в научный оборот рукопись Q-1376, представляющую собой часть лекционария иерусалимской традиции: согласно колофону, входящему при этом в основной текст с разделением красной меткой, ее переписал некий писец Микаэл Инчухи в 1049 г., а за этой датой следует упоминание о том, что «Липарит вернулся из турецкого плена» [Ibid., გვ. 316]. Таким образом, это аутентичное сообщение, прямо включенное в текст всей остальной рукописи, к тому же подтверждает сведения Маттэоса Урхайеци: с очень большой вероятностью, Липарит действительно пробыл в плену два *астрономических* года, 1048 и 1049, и был освобожден султаном Тогрул-беком в 1049 г. Такая точность приведенной Микаэлом Инчухи информации позволила М. Каранадзе предположить, что он мог быть одним из приближенных духовных лиц Липарита, а сам клдекарский эристав, возможно, был заказчиком самой рукописи [Ibid., გვ. 318], однако других доказательств этому пока нет.

Отдельного внимания заслуживают военные походы как Липарита, так и Баграта IV против шеддадидского эмира Абу'л-Асвара, вероятно, ставшие обязательством грузинских деятелей по договору с Византией 1047 г. и начавшиеся как раз после этой даты.

Так, судя по ЛК, Липарит принял участие в походе против Двина «в интересах греческого царя» [Картлис цховреба, с. 156] после своего утверждения в Месхети (1047 г. по нашей датировке) и до вторжения сельджуков Ибрахима Инала в Васпуракан и битвы при Капетре (сентябрь 1048 г.). Основная проблема анализа этого похода заключается в том, что кроме ЛК о нем не сообщает ни один из других текстов, в связи с чем эту кампанию Липарита можно характеризовать лишь как небольшое локальное выступление его войска¹³, связанное, вероятно, с нарушением шеддадидским эмиром Абу'л-Асваром условий мирного договора с Византией 1047 г. В этой связи данный поход Липарита следует датировать концом 1047 — началом 1048 г.

Гораздо более известен совместный поход Баграта IV и византийского войска под командованием некоего «*лихтури*» против турок, осадивших Гянджу [Там же, с. 157], который помещен в ЛК между сообщением о пленении Липарита в битве при Капетре и его освобождении из плена (1049). Долгое время в науке широко распространенной была точка зрения Э. Хонигманна, который датировал поход Никифора 1055–1056 гг. [Honigmann, p. 182]. Аргументация исследователя, казалось бы, полностью опирается на сведения источников: так, Скилица

¹³ ЛК сообщает о войске из месхетинских князей — «тавади» [Картлис цховреба, с. 156].

помещает рейд Никифора сразу после неудачной осады Манцикерта султаном Тогрул-беком в 1054 г., как упреждающую меру против подготовки нового похода султана [Ioannis Scylitzae..., р. 464.11–29]. Помимо этого, Аристакэс Ластивертци под 1055–1056 гг. сообщает о разорении окрестностей Ани мусульманским войском, действующим от имени султана, но, вероятно, представлявшим собой воинов шеддадидского эмира Абу'л-Асвара [Повествование вардапета Аристакэса..., с. 108]. Поход же Никифора именно против Абу'л-Асвара можно объяснить тем, что, как пишет Скилица, он заключил договор с Константином Сарацином¹⁴ о прекращении набегов на византийские владения в 1047 г., но, будучи союзником Тогрул-бека, нарушил договор, вторгнувшись на территорию фемы Иверия и Великая Армения, как это и интерпретирует Э. Хонигманн.

Однако В. Ф. Минорский, подробно рассмотревший историю династии Шеддадидов, в ходе своего детального анализа отождествил этот поход ЛК с упомянутым у Скилицы походом византийского полководца ректора Никифора против шеддадидского эмира Абу'л-Асвара и датировал эту кампанию 1049 г. [Minorsky, р. 59–64]. По мнению Минорского, поздняя датировка Хонигманна имеет больше недостатков, чем достоинств.

Во-первых, Скилица однозначно подчеркивает, что Никифор был возвышен до сана ректора и поста стратопедарха и отправлен на восток лично императором Константином IX Мономахом по причине глубокой верности именно этому правителю, т. е. поход уже не мог быть начат в 1055–1056 гг., так как Мономах умер еще в январе 1055 г., а Аристакэс и вовсе помещает рассказ о нападении Абу'л-Асвара на Ани на начало правления императрицы Феодоры, сменившей Мономаха и сразу же отправившей мирное посольство ко двору Тогрул-бека [Ibid., р. 60].

Во-вторых, Минорский, кажется, первым обратил внимание на использование в «Летописи Картли» странного термина для обозначения византийского полководца — «*лихтури*» (ლობტური), что явно пересекается со званием Никифора — «*ректор*» (რაქტორ)¹⁵ [Ibid., р. 62]. Как уже отмечалось, в ЛК участие Баграта IV в походе к Гяндже в коалиции с «лихтури» помещено между битвой при Капетре и освобождением Липарита из сельджукского плена, что как раз и соотносится с предлагаемой Минорским датой рейда Никифора против Абу'л-Асвара.

В-третьих, Минорский приводит сведения арабского историка аль-Азими (ок. 1090–1161), согласно которым, при некоторой разрозненности в повествовании, Кутлумус в 1047 г.¹⁶ начал осаду Гянджи, которая продолжалась полтора года, и, сняв осаду, умер, узнав, что против него идут армии «царя Рума» и «абхазца Баграта» [Minorsky, р. 62]. Это сообщение арабского историка пере-

¹⁴ Мирный договор был срочно заключен по причине начала восстания Льва Торника, вследствие чего Константин IX Мономах приказал Константину Сарацину немедленно прибыть с войсками из Иверии в Константинополь.

¹⁵ Это сходство было отмечено и в: [Бадридзе, с. 53–54].

¹⁶ Стоит отметить, что под 1047 г. аль-Азими помещает и битву при Капетре, в действительности, состоявшуюся в сентябре 1048 г., т. е., вероятно, осада Гянджи Кутлумусом также началась в 1048 г.

секается как с данными Скилицы, который пишет, что Никифор не встретился с турками в «Персоармении», ибо они ушли, испугавшись наступления византийцев, так и с информацией ЛК, где также говорится, что турки уклонились от сражения и отошли от Гянджи.

Таким образом, Минорский считает, что рейд Никифора следует связать с упомянутой Скилицей «озабоченностью» Константина Мономаха не в связи с осадой турками Манцикерта в 1054 г., а с отказом императора стать «данником» султана Тогрул-бека в ходе ответного посольства сельджуков [Ibid., p. 63] после освобождения Липарита в 1049 г. Более того, именно благодаря своему успешному походу на Восток¹⁷ Никифор был назначен стратегом и отправлен императором Константином IX Мономахом на борьбу с печенегами в 1050 г., однако здесь уже не добился успеха. В итоге сам Минорский предложил датировать поход Никифора на Восток 1048 или 1049 г. [Ibid., p. 64], однако теперь мы можем предложить более точную датировку. Если Липарит точно был отпущен из сельджукского плена в 1049 г., то ответное посольство султана Тогрул-бека и последовавший за ним поход Никифора можно также датировать 1049 г.

Возможное противоречие, возникающее в связи с текстом ЛК, сообщающим, что поход Баграта IV и «лихтури» против Гянджи случился до освобождения Липарита¹⁸, можно объяснить тем, что после своего вызволения Липарит сразу отправился в Константинополь через Ани, не заходя в картлийские земли — т. е. к началу этого совместного похода он еще не появился в Грузии. Более того, мгновенное согласие Баграта IV оказать военную помощь Константину Мономаху позволяет объяснять его как условием договора 1047 г., так и желанием укрепить свой статус в глазах императорского двора в противовес только что прибывшему в Константинополь Липариту, который находился в менее выгодном положении, освободившись из невынужденного плена лишь после многочисленных хлопот василевса. Упомянутый же в ЛК поход Липарита против Двина в «интересах греческого царя», произошедший до битвы при Капетре и датированный нами 1047/1048 г., определенно свидетельствует, что изначально миссия «наказать» Абу'л-Асвара за нарушение договора была возложена империей на Липарита, т. е. начатый в 1049 г. поход Никифора против Двина явно свидетельствует о неудаче предприятия Липарита годом ранее.

Что касается внутригрузинской политики, то ЛК сообщает, что после пленения Липарита в ходе битвы при Капетре все грузинские дидебулы, включая сыновей самого Липарита, Иване и Нианиа, признали Баграта IV своим законным царем [Картлис цховреба, с. 157]. Более того, Баграту IV удалось захватить

¹⁷ Вероятная путаница в отождествлении двух походов Никифора и Баграта IV могла возникнуть из-за того, что каждый из источников смотрел на главную цель похода «со своей колокольни»: если для Скилицы основной целью похода Никифора был Двин и принуждение шеддадидского эмира Абу'л-Асвара к соблюдению старого договора, то для грузинского летописца основная «угроза» виделась в турках, начавших осаду Гянджи, которая входила в сферу интересов грузинских царей еще с эпохи Баграта III.

¹⁸ То есть у Мономаха еще не появился повод разгневаться на ответное посольство султана, доставившее Липарита.

Уплисцихе — центр картлийского эриставства, т. е. одну из главных крепостей Липарита¹⁹, а также его сыновей. При этом Иване, вероятно, замещавший отца в должности эристава, вскоре был отпущен Багратом IV. После же похода против турок, осадивших Гянджу (1049), Баграту вновь удалось присоединить к своим владениям Тбилиси: это наталкивает на мысль о том, что, вероятно, после Сасиретской битвы 1046 г. этот город также перешел в подчинение Липариту. Это подтверждается и тем, что, узнав об освобождении Липарита из плена, Баграт IV сразу же отказался от Тбилиси, несмотря на то, что, по словам ЛК, местные жители сами призвали его и передали ему город.

Что касается пребывания Липарита в Константинополе, то об этом событии рассказывают ЛК, Маттэос Урхайеци и Вардан Великий [Картлис цховреба, с. 157; *Chronique de Matthieu d'Edesse...*, р. 88; Всеобщая история Вардана Великого, с. 125]. Каждый из источников сообщает о почетном приеме, оказанном Липариту императором Константином IX Мономахом, а ЛК и Вардан Великий уточняют, что Липарит, помимо богатых подарков, получил от императора и войско, с которым и вернулся в Грузию. Поэтому очевидно, что чрезмерное усиление Баграта IV не соответствовало планам империи, и, придерживаясь легитимистских принципов договора 1047 г., Константин IX Мономах позволил Липариту восстановить статус-кво.

Сам Липарит, судя по всему, был настроен гораздо решительнее в стремлении «наказать» Баграта IV за нарушение договора 1047 г. в период своего пленения. ЛК кратко сообщает, что Баграт IV «не смог выстоять» (а ранее отказался от Тбилиси) против вернувшегося с византийцами Липарита, в то время как Вардан Великий вовсе сообщает, что Липарит «схватил царя Баграта, отправил к императору и сам завладел всею страной» [Картлис цховреба, с. 157; Всеобщая история Вардана Великого, с. 125]. В этой связи интересно сообщение ЛК о том, что Баграт IV успел сделать своего сына Георгия «царем Абхазии», без упоминания еще каких-либо картвельских земель, — весьма вероятно, что после возвращения усилившегося Липарита в руках у Баграта остался лишь его родовой домен.

ЛК уточняет данные Вардана Великого, сообщая, что после возвращения Липарита отправившийся снова в Константинополь Баграт, по инициативе своего противника, находился там три года. Как известно, все исследователи «посольства Баграта» не разделяют его на две поездки, в связи с чем в литературе данные Скилицы о поездке 1047 г. через Трапезунд соединяются с посольством 1050-х гг. Более того, в историографии по-прежнему остается доминирующей²⁰ точка зрения Джавахишвили о существовании *единственного* посольства Баграта IV в Константинополь, которое он датировал 1054–1057 гг. [ჯავახიშვილი, გვ. 136–137; კობახიძე, გვ. 255–260, Папаскири, с. 80]. Но, как

¹⁹ Именно он был эриставом Картли по условиям перемирия после византийского похода 1040 г.

²⁰ Точка зрения М. Бердзнишвили о датировке этого также единственного посольства 1052–1055 гг. не получила широкой поддержки [ბერძენიშვილი].

мы уже показали, Джавахишвили относил освобождение Липарита из сельджукского плена к 1051 г., а не к 1049 г., в связи с чем необходимо пересмотреть и всю хронологию последующих событий. Помимо этого, большие вопросы вызывает опора Джавахишвили и его последователей на упоминание в «Летописи» имени императора Михаила VI Стратиотика (1056–1057), так как в контексте посольства Баграта IV оно ставит массу источниковедческих проблем²¹. Поэтому весьма вероятно, что второе посольство Баграта IV также началось и окончилось в годы правления Константина IX Мономаха (†1055). Если освобождение Липарита из сельджукского плена и его приезд в Константинополь, а также участие Баграта IV в «восточном» походе ректора Никифора действительно датируются 1049 г., то возвращение Липарита в Грузию, захват Баграта IV и его отъезд в Константинополь, вероятно, следует относить к следующему, 1050 году. Итак, если, согласно тексту ЛК, Баграт находился в Византии три года, то этот период приходится на 1050–1052/1053 гг.

О пребывании Баграта IV в Константинополе сохранились уникальные сведения в «Житии Георгия Святогорца» (ок. 1066 г.) авторства Георгия Мцире [კველძე, გვ. 248]. Наиболее подробно эта история описана в десятой главе жития, в повествовании которой Баграт IV и его мать Мариам Арцруни в период своего нахождения в Византии взаимодействуют только с императором Константином IX Мономахом, без какого-либо упоминания Михаила VI Стратиотика [გიორგი მცირე, с. 274–277]. Более того, в одиннадцатой главе жития приводится рассказ об одном из чудес св. Георгия, предсказавшего византийское царство для дочери Баграта IV Марфы (Марии Аланской) [Там же, с. 278–279]. Нас же интересует здесь хронологическая канва: согласно житию, когда императрица Феодора царствовала самостоятельно, т. е. после смерти императора Константина Мономаха, с января 1055 г. по август 1056 г., она попросила Баграта IV прислать к ней Марфу чтобы воспитать ее как собственную дочь. Баграт IV с радостью согласился на это предложение и *отослал от себя* Марфу, вероятно, в сопровождении своей матери, Мариам. Когда же Марфа и Мариам прибыли в Город, императрица Феодора умерла (†31 августа 1056 г.). Таким образом, по ситуации на 1055–1056 гг. Баграт IV уже вернулся из «византийской ссылки» в Грузию, что соответствует предложенной нами датировке «посольства» 1050–1052/1053 гг., а не 1054–1057 гг., как у Джавахишвили и его последователей.

В период нахождения Баграта IV в Константинополе, внутри картвельских земель, согласно ЛК, произошли крупные политические изменения. Незадолго до своего отъезда в Константинополь Баграт IV провозгласил царем Абхазии своего малолетнего сына Георгия [Картлис цховреба, с. 157]. Липарит же, по сведениям Вардана Великого, после ухода Баграта IV «смог завладеть всей страной»

²¹ Как установил еще С. Г. Каухчишвили, в самом раннем «списке царицы Анны» (Q 795) «царем Греции» в период «посольства» Баграта IV назван некий «*Михаил Мономоти*» (მიხაელ მონმოტი), т. е. имена императоров Константина IX и Михаила VI слились воедино; более того, эта описка привела к курьезу: писец более позднего «списка царицы Мариам» (S 30), опиравшийся на «список царицы Анны», в своем «осмыслении» имени императора называет его *მონ მელტი*, т. е. «беглым рабом» [ბერძნობილი, გვ. 39–40].

[Всеобщая история Вардана Великого, с. 125], чему, однако, вероятно, не доставало легитимации. Поэтому Липарит выпросил у царицы (вероятно, Мариам Арцруни) и абхазских дидебулов разрешение на коронацию Георгия. Церемония прошла в Руисском соборе, что делает этот факт одним из очень значимых для истории и историографии Грузии XI в. Дело в том, что епископом Руиси во второй половине XI в. был знаменитый Леонти Мровели — один из составителей свода «Картлис цховреба» и автор (или переписчик) нескольких произведений об истории добагратидовской Грузии: «Жизнь картлийских царей», «Мученичество Арчила» и «Житие святой Нино»²². Известно, что в 1957 г. в Карельском районе Шида-Картли, в с. Трехви был обнаружен крест с надписью служителя Руисского храма Леонти Мровели, согласно которой он был изготовлен в эпоху нашествия на Грузию сельджукского султана Алп-Арслана, в короникон 286, т. е. в 1066 г. [გაფრცხვანული]. В этой связи крайне вероятно, что Леонти Мровели был современником и даже возможным участником коронации царевича Георгия II в начале 1050-х гг.²³ Более того, местоположение Руисского собора (совр. Карельский муниципалитет Шида-Картли) вкупе с принадлежностью округа Каспи²⁴ и Уплисхихе к постоянным владениям «эристава Картли» показывает, что к моменту коронации Георгия II эта территория входила в сферу власти Липарита. Таким образом, допустимо предположить, что самый знаменитый грузинский книжник XI в., епископ Руиси Леонти Мровели, входил в круг сторонников Липарита, оппозиционный официальной царской власти Баграта IV, что может объяснить в том числе определенное «византинофильство» сочинений этого писателя.

Касательно событий, сопровождавших церемонию коронации Георгия II, ЛК сообщает, что воспитателями юного царевича стали сам Липарит и сестра Баграта IV Гурандухт [Картлис цховреба, с. 157]. По данным ЛК, спустя некоторое время Гурандухт удалось выпросить неназванного по имени византийского императора отпустить Баграта IV в Грузию, для чего в Константинополь с этой просьбой, вероятно, и ездила опытная в дипломатических переговорах Мариам Арцруни, информацию о пребывании которой в Византии одновременно с Багратом сообщает «Житие Георгия Святогорца». Таким образом, если Баграт IV уехал в Константинополь в 1050 г., то коронацию Георгия II следует датировать 1050 или 1051 г., так как между этим событием и возвращением Баграта IV в 1052/1053 г. прошло определенное время.

В итоге около 1052–1053 гг. Баграт IV с богатыми дарами от императора вернулся на родину по морю в порт Хупати (завоеванный им в 1045 г.), где он был встречен всей абхазской знатью и торжественно вступил в Кутаиси. После этого

²² По мнению С. Раппа, Леонти Мровели лишь «отредактировал и завершил» эти тексты [Rapp, p. 160–163].

²³ Датировка годов жизни Леонти Мровели самым концом XI в. вряд ли возможна, так как, например, его имя не упомянуто в подробных актах Руис-Урблинского собора, созванного царем Давидом IV Строителем в 1103 г. [Rapp, p. 159].

²⁴ Место Сасиретской битвы и сорванных переговоров после нее в Ховле в 1046 г.

летописец воспроизводит условия прежнего договора 1047 г., вероятно, заново подтвержденного при возвращении Баграта IV из Византии: за Липаритом оставалась Месхети, а также право на воспитание сына Баграта, царевича Георгия II, т. е. Липарит действительно смог дополнительно легитимировать «захваченную» им власть в Месхети и Картли. Владения же самого Баграта IV ЛК теперь обозначает землями «ниже Лихи», что, вероятно, указывает на территории Абхазии и Западной Грузии, и так прежде постоянно принадлежавшие абхазской царской фамилии. ЛК также отмечает, что в «любви с Липаритом» были как сельджукский султан Тогрул-бек, так и византийский император Константин IX Мономах, что означало усиление положения Липарита по сравнению с ситуацией 1047 г. за счет большей поддержки двух сюзеренов, а также противопоставления коронованного отпрыска царской династии, Георгия II, его отцу Баграту IV.

Подведем итог. В 1047 г. Липарит победил Баграта IV в битве при Априсцихе в Джавахети и начал добиваться прав даже на исконные багратидские земли в Тао и Кларджети, а также изгнал самого Баграта IV в глубинные абхазские земли и попросил союза у византийского императора Константина IX Мономаха, получив от него согласие. Для противодействия этому Баграт IV совершил в том же году поездку в Константинополь через Трапезунд, уговорив императора поспособствовать заключению мира с Липаритом, чего он сам безуспешно добивался еще после Сасиретской битвы 1046 г. По условиям мирного договора Липарит подтвердил свое право на владение Месхети, но вынужден был признать Баграта IV своим царем, которому, в свою очередь, гарантировалось право на владение Абхазией и остальными картвельскими землями.

Выгода Византии от «посредничества» в разрешении внутригрузинского конфликта заключалась, с одной стороны, в сохранении системы сдержек и противовесов, а с другой — в возможности воздействия на обоих правителей, которые были обязаны теперь участвовать во всех конфликтах империи на Востоке. Первый случай представился уже в течение того же года — Липарит отправился со своим месхетинским войском в окончившийся безрезультатно поход против шеддадидского эмира Двина Абу'л-Асвара, который нарушил ранее заключенный с византийцами договор. В сентябре же 1048 г. Липарит принял участие в роковом для себя сражении при Капетре с вторгнувшимися в фемы Васпуракан и Иверию турками-сельджуками Ибрахима Инала. Несмотря на победу византийцев в битве, Липарит был пленен турками и доставлен ко двору султана Тогрул-бека в Рей. Император Константин IX Мономах через посольство секретаря васпураканского веста Аарона Георгия Дроса ко двору султана выкупил Липарита. Это произошло в 1049 г., что подтверждается данными Маттэоса Урхайеци и рукописи Q-1376, части лекционария иерусалимской традиции, созданной Микаэлом Инчухи, вероятно, одним из приближенных духовных лиц Липарита.

В отсутствие Липарита Баграт IV подчинил себе всех его вельмож, а также захватил принадлежавшую Липариту крепость Уплисцихе и занял Тбилиси, чем, с точки зрения Липарита, нарушил условия договора 1047 г. Помимо этого,

грузинский царь в 1049 г. принял участие в новом походе византийцев против эмира Абу'л-Асвара под командованием ректора Никифора (начатом после ответного сельджукского посольства, доставившего Липарита в Византию), выполняя условия договора 1047 г., а также демонстрируя империи превосходство над Липаритом и преследуя собственные цели в избавлении крепости Гянджи от осады турками-сельджуками.

Несмотря на успех этого похода, император Константин IX Мономах решил восстановить статус-кво по договору 1047 г. и помог Липариту вернуться в Грузию, дав ему византийское войско. Баграт IV вынужден был отказаться от всех своих приобретений в период пленения Липарита, был захвачен своим вернувшимся противником и в 1050 г. сам отправился в вынужденное второе посольство-ссылку в Константинополь на три года. Занявший теперь все картвельские земли Липарит для усиления собственной легитимации уже в 1050 или 1051 г. предложил короновать царем малолетнего сына Баграта IV, Георгия. Церемония была совершена в Руисском соборе (он находился на территории, которая изначально принадлежала Липариту), и в ней, предположительно, мог принимать участие знаменитый грузинский историограф второй половины XI в. и епископ Руиси Леонти Мровели. Спустя некоторое время после коронации юного Георгия II сестра Баграта IV, Гурандухт, через посольство их матери, Мариам Арцруни, выпросила у императора Константина IX Мономаха разрешение отпустить Баграта IV в Грузию, что осуществилось в 1052 или 1053 г. Тем не менее, несмотря на вероятное восстановление условий договора 1047 г., более сильное положение до конца 1050-х гг. теперь занимал Липарит, так как продолжил воспитание царевича Георгия II в противовес его отцу, а также пользовался большей поддержкой империи.

Источники

Всеобщая история Вардана Великого / пер. Н. Эмина. М. : Тип. Лазаревского института восточных языков, 1861.

გიორგი მცირე. Житие и гражданство святого и блаженного отца нашего Гиорги Святогорца / пер. И. Зетеишвили // Символ. 1997. № 38. С. 253–317.

Картлис цховреба (История Грузии) / гл. ред. Р. Метревели. Тбилиси : Артануджи, 2008.

Повествование вардапета Аристакеса Ластивертци / пер. К. Н. Юзбашяна. М. : Наука, 1968.

Chronique de Matthieu d'Edesse (962–1136) avec la Continuation de Grégoire le prêtre jusqu'en 1162 / trad. par E. Dulaurier. Paris : A. Durand, 1858.

Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / ed. I. Thurn. Berlin ; New York : de Gruyter, 1973.

Исследования

Бадридзе Ш. А. «Картлис Цховреба» о грузино-византийских взаимоотношениях первой трети XI в. // Источниковедческие разыскания 1979. Тбилиси : Мецниереба, 1984. С. 47–54.

Васильевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Васильевский В. Г. Труды. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1908. Т. 1. С. 176–377.

Панаскири З. В. От Давида до Давида. Из истории международных отношений Грузии. 70-е годы X — 80-е годы XI вв. Тбилиси : Тип. «АНИ-XXI», 2001.

Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX—XI вв. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1988.

Honigmann E. Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071. Brussels : Editions de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales, 1935.

Minorsky V. Studies in Caucasian History. London : Taylor's Foreign Press, 1953.

Rapp S. H. Studies in Medieval Georgian Historiography : Early Texts and Eurasian Contexts. Louvain : Peeters, 2003.

ბერძნიშვილი მ. „მატიანე ქართლისაჲ“–ის ერთი ადგილის დაზუსტებისათვის // ქართული წყაროთმცოდნეობა. ტ. V. თბილისი : მეცნიერება, 1978. გვ. 39–48.

გამყრელიძე გ., მინდორაშვილი დ., ბრაგვაძე ზ., კვაჭაძე მ. ქართლის ცხოვრების ტოპოარქეოლოგიური ლექსიკონი. თბილისი : ბაკურ სულაკაურის გამომცემლობა, 2013.

გაფრინდაშვილი გ. ლეონტი მროველის 1066 წ. სამშენებლო წარწერა თრეხვის ქვაბებიდან // საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის საზოგადოებრივ მეცნიერებათა განყოფილების მოამბე. № 1. თბილისი : საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის გამომცემლობა, 1961. გვ. 239–262.

კარანაძე მ. ახალი ქრონოლოგიური ცნობა ბაღვაშთა ფეოდალური სახლის შესახებ // მრავალთავი : ფილოლოგიურ-ისტორიული მიეზანი. ტ. XXII. თბილისი : მეცნიერება, 2007. გვ. 315–319.

კეკელიძე კ. ქართული ლიტერატურის ისტორია : ძველი მწერლობა // კეკელიძე კ. ქართული ლიტერატურის ისტორია : ექვს ტომად. თბილისი : საბჭოთა საქართველო, 1960. ტ. I.

კოპალიანი ვ. საქართველოსა და ბიზანტიის პოლიტიკური ურთიერთობა 970–1070 წლებში. თბილისი : მეცნიერება, 1969.

ჯავახიშვილი ი. ქართველი ერის ისტორიის // ჯავახიშვილი ი. თხზულებანი თორმეტ ტომად. თბილისი : თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 1983. ტ. II.

References

Badridze, Sh. A. (1984). "Kartlis Tskhovreba" o gruzino-vizantiiskikh vzaimootnosheniiakh pervoi treti XI v. [*Kartlis Tskhovreba* about the Georgian-Byzantine Relations of the First Third of the 11th Century]. In *Istochnikovedcheskie razyskaniia 1979* [Source Studies Research 1979] (pp. 47–54). Tbilisi: Metsniereba.

Berdznishvili, M. (1978). "Matiane Kartlisa"-is erti adgilis dazustebisatvis [To Specify One Place of *Chronicle of Kartli*]. In *Kartuli tskarotmtsodneoba* [Georgian Source Studies] (Vol. 5, pp. 39–48). Tbilisi: Metsniereba. (In Georgian)

Gamkrelidze, G., Mindorashvili, D., & Bragvadze, Z. (2013). *Kartlis tskhovrebis topoarkeologiuri leksikoni* [Topoarchaeological Dictionary of *Kartlis Tskhovreba*]. Tbilisi: Bakur sulakauris gamomtsemloba. (In Georgian)

Gaprindashvili, G. (1961). Leonti Mrovelis 1066 ts. samsheneblo tsartsera trekhvis kvavebidan [Construction Inscription of the Year 1066 by Leonti Mroveli from Trekhvi Caves]. *Sakartvelos SSR metsnierebata akademiis sazogadoebriv metsnierebata gankofilebis moambe*, 1, 239–262. (In Georgian)

Honigmann, E. (1935). *Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches von 363 bis 1071*. Brussels: Editions de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales.

Karanadze, M. (2007). Akhali kronologiuri tsnoba bagvashta feodaluri sakhlis shesakheb [New Chronological Information on the Feudal House of Baghvashi]. *Mravaltavi: Philological and Historical Researches*, 22, 315–319. (In Georgian)

Kekelidze, K. (1960). Kartuli literaturis istoria: dzveli mcerloba [History of Georgian Literature: Ancient Writing]. In K. Kekelidze, *Kartuli literaturis istoria* [History of Georgian Literature] (Vol. 1, pp. 11–719). Tbilisi: Sabchota Sakartvelo. (In Georgian)

Kopaliani, V. (1969). *Sakartvelosa da bizantiis politikuri urtiertoba 970–1070 tslebshi* [Political Relations between Georgia and Byzantium in 970–1070]. Tbilisi: Metsniereba. (In Georgian)

Minorsky, V. (1953). *Studies in Caucasian History*. London: Taylor's Foreign Press.

Papaskiri, Z. V. (2001). *Ot Davida do Davida. Iz istorii mezhdunarodnykh otnoshenii Gruzii. 70-e gody X — 80-e gody XI vv.* [From David to David. From the History of the International Relations of Georgia. 970s–1080s]. Tbilisi: ANI-XXI.

Rapp, S. H. (2003). *Studies in Medieval Georgian Historiography: Early Texts and Eurasian Contexts*. Louvain: Peeters.

Vasil'evskii, V. G. (1908). Variago-russkaia i variago-angliiskaia družina v Konstantinopole XI i XII vekov [Varangian-Russian and Varangian-English Squads in Constantinople in the 11th and 12th Centuries]. In V. G. Vasil'evskii, *Trudy* [Works] (Vol. 1, pp. 176–377). St Petersburg: Izdatelstvo Imperatorskoi Akademii Nauk.

Yavakhishvili, I. (1983). Kartveli eris istoriis [History of the Georgian Nation]. In I. Yavakhishvili, *Tkhzulebani* [Essays] (Vol. 2, pp. 3–394). Tbilisi: Tbilisis universitetis gamomtsmeloba. (In Georgian)

Yuzbashian, K. N. (1988). *Armianskie gosudarstva epokhi Bagratidov i Vizantiia IX–XI vv.* [Armenian States of the Bagratid Era and Byzantium in the 9th–11th Centuries]. Moscow: Nauka. Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury.

Косоуров Дмитрий Алексеевич

аспирант

Школа исторических наук

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4,
стр. 3

E-mail: kosourovdm@gmail.com

Kosourov, Dmitry Alexeyevich

Postgraduate Student

Doctoral School of History

National Research University

Higher School of Economics

21/4, Staraya Basmannaya, Bldg. 3,
105066 Moscow, Russia

Email: kosourovdm@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-4453-8710>

ResearcherID: S-1909-2018